

Ронггуй представил себе ситуацию, описанную ему профессором Аруфой:

С одной стороны была тьма уголка внешнего мира, а с другой — дневной свет Пояса Вечного Света. Он лежал там, на стыке двух вселенных, пробуждённый между днём и ночью...

«Ах... К счастью, эта планета находится в поясе Юнгуан. Было бы ужасно, если бы я отправился туда», — Ронггуй с благодарностью похлопал себя по груди.

Профессор Аруфа взглянул на него и сказал: «Не лучше ли отправиться туда? Это за пределами пояса Юнгуан».

«Что в этом хорошего? Тогда просто оставьте Сяомэя, вашего хозяина, и господина Садана!» — не задумываясь, ответил Ронггуй.

Видя его прямолинейность, профессор Аруфа на мгновение опешил и похлопал его по плечу.

«В любом случае, я нашел надежду уехать».

Если предположить, что Пояс Вечного Света представляет собой одну вселенную, а неизвестный мир за его пределами — другую, то, если задуматься, причина, по которой курьер, перевозивший ваше тело, попал в аварию, был выброшен за пределы защитного поля и парил в Поясе Вечного Света, заключалась в пограничном трении и наложении вселенных. К счастью, случился лишь толчок, эквивалентный мощной магнитной буре. Будь мы осторожнее, катастрофа могла бы быть гораздо страшнее.

«Мощный взрыв, а затем новая планета исчезает, превращаясь в искру, либо в этом мире, либо в другом», — посетовал профессор Аруфа.

«А что, если на этот раз пропавший человек — не ты...»

Он не договорил, но, за исключением Ронггуя, остальные двое поняли.

Если на этот раз пропавшим человеком был не Ронггуй, а всего лишь курьер...

Во-первых, поиски пропавших без вести в прошлом наверняка не были бы столь масштабными;

Во-вторых, даже если они найдут пропавшего человека, они всё равно будут довольно далеко от нового мира. Если они вернуться, найдя пропавшего человека, они всё равно не смогут открыть для себя новый мир.

наконец--

Хотя Сяомэй умалчивает о том, как найти тело Ронггуя, все могут догадаться: способ найти тело Ронггуя должен заключаться в самом теле. Сяомэй, должно быть, поместил в тело Ронггуя какой-то продвинутый локатор, поэтому координаты определяются так точно.

Если бы человек, приплывший в «новый мир», был курьером, то без точного позиционирования Сяомэя, даже если бы они отправили на поиски большое количество людей, Пояс Вечного Света настолько велик, что им потребовалось бы много времени. К тому времени, как они прибыли в новый мир, путеводная звезда, переместившаяся из обычной вселенной в Пояс Вечного Света, вероятно, стала бы мёртвой звездой, даже если бы не взорвалась.

В конце концов, будучи недавно сформированной планетой, она очень хрупкая. Если она внезапно подвергнется воздействию высокоинтенсивного излучения Пояса Вечного Света, обитающие на ней существа смогут выдержать его один день, два дня, месяц, два месяца или даже год... Но как насчёт чуть дольше?

Его ждет разрушение.

Если так подумать, то появление там Ронггуя казалось «необходимостью».

Размышляя об этом, профессор Аруфа, господин Садан и Сяомэй одновременно посмотрели на Ронггуя. Не сумев прочесть сложные эмоции в их глазах, Ронггуй подумал, что они обеспокоены пережитым. Он лучезарно улыбнулся и оптимистично сказал:

«Я в порядке! Декан сказал, что мне повезло! Со мной с детства случалось несколько несчастных случаев, и каждый раз мне везло».

«Абсолютно ничего!»

Не «повезло, что выжил», а «повезло, что со мной ничего не случилось». Одно это уже показывает, как повезло Ронггую!

«После того, как я заболел, Ронгфу и остальные отправили меня на заморозку, а не на эвтаназию. Должно быть, они поверили в мою удачу. Да, так и должно быть, так и должно быть...» Вновь вспомнив своих бывших товарищей, Ронггуй посмотрел на полуяркою, полутёмную синюю планету перед собой и радостно замурлыкал.

Даже мелодии, которые небрежно напевают нынешние ведущие певцы, невероятно красивы. Он напевал песню, которую декан часто напевал им в детстве. Хотя он знал только одно предложение и повторял его снова и снова, эта половина песни совершенно отличалась от стиля настоящей песни, отчего глаза господина Садана загорелись. Он небрежно записал эту половину мелодии и интерпретировал её по-разному, планируя таким образом следующий альбом Ронггуя.

С легкой улыбкой профессор Аруфа продолжил управлять космическим кораблем.

Остался только Сяомэй, стоящий рядом с Ронггуем и молча смотрящий на голубую планету перед собой.

Да, на памяти людей прошлого эта планета никем не была открыта.

Сигнал о том, что Пояс Вечного Света может быть связан с другими вселенными, не появлялся ни разу;

Надежды человечества не оправдались.

Вечно блуждая в одиночестве в великолепном поясе вечного света, человеческая жизнь может казаться благополучной, но на самом деле она безнадежна.

Есть только вечное отчаяние.

Однако теперь всё было совершенно иначе. Сяомэй какое-то время смотрел на голубые звёзды перед собой. Вскоре Ронггуй отошёл от окна, чтобы поболтать с господином Саданом. Глядя на него, Сяомэй тоже отошел от окна и подошел к профессору Аруфе, чтобы расспросить его о результатах исследований Новой Земли.

Небольшой космический корабль плавно вошел в атмосферу «Новой Земли», и они снова прибыли на эту нетронутую землю.

Место, где на этот раз находился профессор Аруфа, было небольшим островом, окруженным синим морем, и песок на острове выглядел необычайно мягким!

Вместо того чтобы приземлиться, они просто зависли в воздухе примерно в двух метрах над землёй. Сяомэй достал трёхслойные блины, купленные Ронггуем, господин Садан разогрел их, Ронггуй постелил скатерть, а профессор Аруфа с удовольствием сидела за простым обеденным столом в космическом корабле.

На фоне столь драгоценной и чистой природной красоты четверо человек устроили очень простую «трапезу».

«Раз уж я здесь, мне нужно немного поработать». После ужина Аруфа сказала Ронггую: «Садан будет сопровождать меня. Вы с Сяомэем можете полетать на космическом корабле и осмотреться».

«Как владелец, вы должны были давно приехать и оценить качество нашей работы, чтобы понять, удовлетворены ли вы ею».

«Самое главное—»

Теперь, когда защитный экран установлен, Земля должна быть готова к жизни. Люди за её пределами с огромным энтузиазмом ждут новую Землю. Хотя СМИ сейчас подавляют общественное мнение о новой Земле, это долгосрочное подавление не является решением. Рано или поздно нам придётся подумать, как представить новую планету общественности. Более того, стоимость установки нового защитного экрана для новой Земли огромна, а будущие расходы на его обслуживание — ошеломляют. Эти деньги не могут выплачиваться из фонда вечно...

Как владельцы и управляющие Земли, вы двое должны воспользоваться этой возможностью, чтобы тщательно обдумать эти различные вопросы».

Закончив эту длинную речь, профессор Аруфа столкнулся с космического корабля два небольших судна на воздушной подушке, достал рюкзак, помахал рукой и отпустил Ронггуя и Сяомэя.

Человеком, который управлял космическим кораблем, стал Сяомэй.

Слова профессора Аруфы, сказанные им перед отъездом, произвели на Ронггуя огромное впечатление. Он, он никогда по-настоящему не задумывался об этих проблемах. Услышав, что поначалу приходится иметь дело со всеми этими сложными вещами, Ронггуй был ошеломлён. Он был ошеломлён, когда Сяомэй тащил его на космический корабль, ошеломлён, когда Сяомэй усаживал его в кресло, ошеломлён, когда они долго летели вместе с Сяомэем... И только когда Сяомэй улетал с острова, он пришёл в себя.

«Э-э... Я никогда раньше не задумывался над этими вопросами. Хм, Сяомэй, как нам оплатить защитный щит Земли?» Задавать вопросы Сяомэю стало для Ронггуя стандартной привычкой.

«Согласно высшему закону башни, часть всех налоговых поступлений от звёздного города должна быть направлена в фонд строительства новой планеты, и все первоначальные расходы на строительство нового звёздного города покрываются из этого фонда». Управляя космическим кораблём, Сяомэй уделил время ответам на вопросы Ронггуя.

«Поскольку Земля не была искусственно создана, мне не пришлось оплачивать первоначальные расходы на строительство. Поэтому, когда я подал заявку на финансирование строительства на Земле, я также подал заявку на покрытие первоначальных расходов на строительство. Запрошенная мной сумма была сопоставима с затратами на Звёздный городок аналогичного размера. Комитет по управлению фондом согласился и, учитывая особый статус и самобытность Нового Света, одобрил дополнительную сумму».

«Предполагаемая стоимость нового защитного экрана примерно в три раза превышает стоимость обычного защитного экрана, и все деньги были потрачены на его строительство», — объяснил Сяомэй.

«Ни копейки не осталось?» — непонимающе спросил Ронггуй.

«Ни копейки не осталось», — равнодушно ответил Сяомэй.

Ронггуй внезапно встал!

«Что мне делать, если у меня нет денег? Сколько денег я получу от выпуска альбома? Можно ли использовать их для начала на кавер? Достаточно ли этого? В противном случае мне следует поговорить с господином Саданом и попросить его организовать для меня больше рекламных контрактов?» Ронггуй, как обычно, крутился на месте.

Фигура красивого мужчины перед ней была удивительно похожа на фигуру маленького робота. Сяомэй, настолько знакомый и ностальгический, не мог отвести от него взгляда. Задержав взгляд, он попросил Ронггуя ещё немного повернуться. Лишь увидев достаточно, он медленно произнёс: «Ты заработал кучу денег на продаже своих пластинок. Я использовал эти деньги для дополнительных инвестиций и заработал ещё. Этого уже хватило, но недостаточно. Однако госпожа Садан и профессор Аруфа внесли свою лепту, и их друзья тоже. Текущей суммы хватит, чтобы содержать тебя четыре месяца. Господину Садану не нужно брать на себя дополнительные рекламные обязательства. Просто следуй карьерному плану, который он тебе составил».

Она отвечала в полном порядке, в умеренном темпе, без каких-либо подъемов и падений, стандартный ответ в стиле Сяомэя.

«А!? Это... нехорошо, правда?» Ронггуй замялся. «Должно быть, это огромная сумма денег. Сколько времени потребуется, чтобы её вернуть...»

«Вам не нужно возвращать эти деньги. Я буду считать все эти деньги инвестицией, включая ваши. Когда Земля в будущем начнёт нормально функционировать и получать прибыль, эти деньги вернутся пропорционально. Однако есть срок, и они не будут существовать как инвестиция вечно». Сяомэй мыслит в долгосрочной перспективе.

Он говорил очень уверенно, словно был уверен в прибыли. Видя выражение его лица, Ронггуй равнодушно ответил:

«Ты так уверен? Как мы получим прибыль? Сяомэй, ты уже придумал?»

«Я ещё об этом не думал, но разве мы не здесь сейчас? Это хорошая возможность для нас подумать об этом вместе».

«Давайте работать вместе, чтобы найти способ работы, который лучше всего подойдет для будущего развития этой планеты».

Говоря это, Сямэй слегка нажал кнопку пальцем, и космический корабль тут же резко развернулся и стремительно нырнул вниз!

<http://bllate.org/book/15026/1328627>